

Прошлое и настоящее

7 декабря в Институте философии и права и Институте математики СО РАН выступили с докладами Лорен Грэхэм и Жан-Мишель Кантор. Визит этих историков российской науки в нашу страну организован Посольствами США и Франции в России и связан с выходом в свет в апреле этого года русского перевода книги Грэхэма и Кантора «Имена бесконечности». Английский оригинал книги опубликован издательством Гарвардского университета в 2009 г.

Американец Грэхэм, профессор Массачусетского технологического института — крупнейший зарубежный историк советской и российской науки. Французский профессор Кантор — тополог по первоначальному научным интересам, автор ряда незаурядных работ о судьбе математических идей, становлением которых мы обязаны параллельному творчеству ряда французских и русских учёных. Событиями математической жизни стали его публикации о работах С.Л. Соболева и Л. Шварца по обобщённым функциям и работ по транспортной задаче Л.В. Канторовича и нового филдсовского лауреата С. Виллани.

Книга Грэхэма и Кантора привлекла внимание мировой научной общественности, поскольку она посвящена становлению крупнейшей в мировой науке XX века московской математической школы и генезису её научных идей. Ключевыми фигурами книги стали выдающиеся деятели русской культуры Д.Ф. Егоров, П.А. Флоренский, Н.Н. Лузин, А.Н. Колмогоров и П.С. Александров. Основной замысел авторов — доказать особую роль одной из форм религиозного мистицизма — имяславия — в становлении Лузитании и её распаде. Гипотезы авторов далеко не однозначно встречены математическим и философским сообществами России. Мне довелось участвовать в обсуждении гипотез авторов в переписке с ними ещё на стадии подготовки книги к печати. Совершенно неожиданной для авторов, как они объяснили мне, стала особая роль их книги в российских дискуссиях последних лет о так называемом «деле академика Лузина», случившемся в августе 1936 г.

Роль Президиума Академии наук СССР и прямых учеников Лузина в политической травле своего учителя, включавшей убийственные обвинения в пособничестве фашистам, выяснилась только во времена перестройки. Именно в те годы были обнаружены и впоследствии опубликованы случайно сохранившиеся в постороннем архивном деле машинописные копии стенограмм почти месячных заседаний специальной комиссии Академии наук. Участники этих заседаний хранили о них полное молчание до смерти, а официальные стенограммы в Архиве АН СССР полностью отсутствовали.

К сожалению, инициаторами и участниками борьбы за политическое уничтожение своего учителя стали некоторые выдающиеся ученики Лузина, считавшиеся безупречными моральными лидерами отечественной науки. Сибирякам важно, что один из первых учеников Лузина — М.А. Лаврентьев — не предал своего учителя и в позорном судилище не участвовал. Последний ученик Лузина — А.А. Лягунов, совсем молодой человек в те годы, также всегда выступал на стороне своего учителя и был автором некролога о Лузине, подписанного, что весьма показательно для морали сталинских лет, только перечнем организаций.

Хотя многие гипотезы Грэхэма и Кантора о причинах «дела Лузина» более чем дискуссионны, их книга поставила перед академическим сообществом России вопрос об ответственности за прошлое. Нельзя не отметить благородную позицию А.А. Боровкова, В.Е. Захарова, И.А. Ибрагимов, В.Е. Накорякова, А.К. Реброва и Ю.Г. Решетняка, обратившихся этим летом в Президиум РАН с формальным предложением об отмене Постановления Президиума АН СССР «Об академике Н.Н. Лузине» от 5 августа 1936 г.

Прошлое не предмет суда, а зона ответственности. Срок давности распространён только на пределы вменяемости вины живых. Для человечества, то есть для людей как популяции, никаких сроков давности нет. Всё, что было с людьми, было с нами. Прошлое — это то, что делает нас людьми сегодня. Публикация книги Грэхэма и Кантора остро ставит перед современным читателем вопрос об ответственности за прошлое. Эту книгу стоит прочесть.

